

– Грибов, у нас, Иван Григорьевич, председатель-то!

– Таких поискать!

– Начальство, можно сказать, настоящее. Поговори с ним, попробуй! Он-те покажет.

– Приходит ко мне ночью. Все спали. На хозяйку закричал, что не сразу отворила.

– Заспались, говорит, скоты!

Потом сразу по столу хрясь кулаком!

– Подавай самогону. Цельную четвертину что-бы! Не видишь – я председатель?

Ну, у меня ребятишки режут, конечно, спросонок. Просим с женой – «помилосердуй-де.

Какой у нас самогон?».

– Молчать, – кричит, – подавай четвертину.

Захватил тут из кровати мою сестру Аграфену. Девка молодая. Глупая. Всего по восемнадцатому годочку. Не догадалась встать. Все пуговицы оторвал, а сам рычит.

– Вожжи давай, всех перевяжу!

Ну, конечно, мать-перемать: Аграфена визжит, плачет.

Да спасибо тов. Минину. Он тут случился. Уговорил таки председателя. Увел.

Ну и натерпелись мы!

Пошел, так еще кричит: «я, говорит, покажу вам Советскую власть».